

РАСЦВЕТ ЛИЧНОСТИ

Николай ПОГОДИН

Драматическое искусство вместе с искусством театра всем своим существом и содержанием устремлено к единственной, всеобъемлющей, извечной и всегда новой, всегда неисчерпаемой теме — личности человека в обществе. Вся жизненная сила этого искусства соединяется только в человеке, им начинается, им одухотворяется и через него получает свой великий дар отражать жизнь, объяснять ее течение, могущественно воздействуя на чувства и сознание людей.

И вот сейчас, когда реально, с видимой точностью проступают в жизни черты коммунизма, особенно необходимо вновь и вновь изучать эту неисчерпаемую тему — становление личности человека-современника, творца советской жизни, человека, для которого коммунизм уже не является мечтой отдаленного будущего.

Тов. Г. М. Маленков закончил свой доклад на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза горячим призывом: «Под знаменем бессмертного Ленина, под мудрым руководством великого Сталина вперед к победе коммунизма!»

Наш разум и необозримое множество наших понятий осветились ныне лучами гениальных трудов товарища Сталина, в которых начертан предстоящий путь нашего общества, громадное движение и непрестанный рост личности человека — вперед и вверх к вершинам коммунизма.

Наше сознание обогатилось высоконаучными понятиями, которые вместе с тем есть живые образы грядущего. И человек, каким он должен быть и, несомненно, будет, ибо тому залогом его личность сегодня, этот новый человек, поистине невиданный, поистине великий, — в новых трудах товарища Сталина, как и во всем его учении, занимает главенствующее и решающее место.

И мне думается, что главным недостатком отображения жизни в нашем искусстве, и особенно в искусстве драмы и театра, является в целом ряде случаев приблизительное знакомство с новым человеком нашей страны. Вот почему, как говорит сам смысл этого слова, мы лишь приближаемся к большой правде его образа, но до самой правды не добираемся. Человек, его личность лишь по видимости, а иногда и номинально составляет главный предмет наших произведений, но часто он — лишь функция, с помощью которой решаются такие-то и такие-то весьма актуальные темы, тогда как человек должен быть основой основ.

Благо советского человека, процветание советского народа — вот высший закон нашего общественного развития. Этот высший закон, если его понять во всей глубине и широте связанных с ним новых понятий, должен сделаться высшим правилом художника при изучении жизни.

Жизнь творят и переделывают люди. Люди, прежде всего.

Размышления об истоках процветания советского народа неминуемо приведут художника к теме духовного процветания личности. Это есть генеральная тема, в которой соединяются все богатство и многообразие нашей советской жизни в ее неуклонном движении к коммунизму. Вот главный и великий предмет познания, — всегда новый, бесконечно красочный и неповторимо яркий, — расцветающая личность советского человека.

Расцвет духовных сил народа рождает в жизни и человеческие характеры передовых людей, большие, решительные, смелые, железные. Коммунистическая партия за все прошедшие тридцать пять лет существования советской власти своей громадной практической и воспитательной работой совершила такой могучий переворот в

сознании людей, что теперь наш передовой советский человек способен в самой повседневной, практической жизни самостоятельно ставить и правильно решать высшие вопросы коммунистической морали.

Это ли не доказательство могучего расцвета личности?

Большие исторические перемены и общенародные события обязательно накладывают на общественный облик человека свои решающие черты. Нашу жизнь определяет беспримерное морально-политическое единство, когда в любой серьезный и решающий момент великое множество людей становится единой волей, хотя в то же время каждый действует по своей воле. Только так должен поступать советский человек. И не случайно в жизни у нас тяжким обвинением, если оно заслуженно, и горьким оскорблением, если оно незаслуженно, — звучат слова:

— Ты не советский человек.

Но часто думаешь, бывая в театре, вместе с нашим просвещенно-умным зрителем, зачем же все эти сценические герои так скучно повторяют друг друга во многих пьесах, с подмостков многих театров? И, вдумываясь в существо дела, приходишь к заключению, что эти сценические люди еще слишком часто создаются нами, драматургами, не по образу и подобию живых людей, таких, которые есть в действительности, а лишь по тем общим приметам и признакам, которые свойственны современному советскому человеку.

В нашей жизни, когда личность человека расцветает, мы видим выдающиеся, неповторимые характеры. У человека без характера, без резко выраженной индивидуальности, без страстей — чему же расцвести? Дерзновенная смелость — преобразовать природу, создать такое величественное сооружение, как Волго-Дон, — вот что в характере советских людей. Без характеров нет деяний.

Герой нашего времени есть человек грандиозных деяний.

Мы видим его в жизни, и он — высший результат политической, воспитательной, культурной деятельности партии Ленина — Сталина за все наше славное тридцатипятилетие. В годы войны и мирного труда с проникновенной верой в человека товарищ Сталин выделял и возвышал в нашем народе лучшие человеческие качества, будил и открывал творческие силы человека, — так создавался новый герой современности.

Душой человека можно назвать гармонию между его умом и сердцем.

Если нет этой гармонии, если не сольются в душе человеческие убеждения и побуждения, то такой человек будет фальшивым, приспособляющимся к передовым людям или бездушно и формально выполняющим свои обязанности. Значит, лучшие качества человека — те, что мы видим в жизни, — порождены и его умом и его сердцем. В их слиянии вся красота и мощь его души.

Без души нет истинного деяния.

Вот почему и обижается наш советский зритель на драматургов и театр, когда собитый в пьесе как будто показывается много, а человеческих душевных качеств за ними, подчас, стоит мало, и в результате помимо воли автора все вместе взятое начинает выглядеть поверхностно, бедно. В жизни мы наблюдаем великий расцвет личности советского человека, а в искусстве, которое по существу своего предназначения обязано раскрывать чело-

веческую личность, обнаруживается часто лишь приблизительное сходство с подлинным образом человека.

А приблизительное сходство всегда есть нечто среднее, то, что чаще всего встречается и не имеет характерных черт, неповторимого жизненного своеобразия. Отсюда происходит повторяемость образов и исчезает многообразие жизненных типов и характеров.

Поэтому указания партии по вопросам литературы, содержащиеся в докладе тов. Маленкова на XIX съезде партии, явились глубоко жизненными, обобщающими мысли и чувства миллионов наших читателей и зрителей.

«Наши художники, литераторы, работники искусства, — говорит тов. Маленков, — в своей творческой работе по созданию художественных образов должны постоянно помнить, что типично не только то, что наиболее часто встречается, но то, что с наибольшей полнотой и заостренностью выражает сущность данной социальной силы. В марксистско-ленинском понимании типическое отнюдь не означает какое-то статистическое среднее. Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространенным, часто повторяющимся, обыденным. Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчеркивает ее. Типическое есть основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве. Проблема типичности есть всегда проблема политическая».

Многое здесь сказано, и ко многому это нас обязывает.

Партия призывает нас показывать большую правду жизни со всей взволнованностью и энергией, активно, горячо, пристрастно. Если автор пьесы выводит на сцену героя, который ему, автору, известен издали и приблизительно, то, скажем прямо, — какое дело тысячам и тысячам советских зрителей до такого героя? Интересно то, что примечательно. Мы часто говорим о том, как важно показывать и описывать маленьких, с виду ничем не примечательных, рядовых советских людей. Верно. Но если маленький человек, показанный и описанный, ничем не примечателен, кроме того, что он маленький, что же тут описывать? Тот же, казалось бы, маленький человек, занимая свое скромное место в жизни, может олицетворять тип советского человека своими моральными качествами, своим поведением, своим трудом. Но ведь маленький человек может олицетворять и тип обычного, пассивного, отсталого... В том и другом случае мы уже увидим типическое явление — большую правду жизни. А такая правда жизни при ее образном раскрытии привлекает всегда наше внимание, волнует нас, будит размышления.

Расцвет личности советского человека, как большая правда жизни и огромная тема для искусства, дает не только великое множество ярких и сильных типических характеров, но одновременно означает никогда не угасающую борьбу со всем отсталым, косным, отживающим. Так или иначе, в вопросах морали, долга, чести, любви, семьи, в делах общественных и государственных поступки истинного героя нашего времени всегда и везде — это борьба за коммунизм.

Коммунизм есть высшая идея нашей современности, освещающая деяния героев нашего времени. Эта высшая идея всегда приведет художника к большой правде жизни с ее неиссякаемым богатством и многообразием типического, которое должно быть достойно внимания и размышления миллионов наших читателей и зрителей.